

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

№ 5. МАР. 1980

г. Москва

з. 2269

П О Р

ИЗ ЖИВОЙ ВОДЫ

Почему на сцене у антеров порою отсутствует тень? Не потому ли, что слишком много разностороннего света?

Может быть...

...Еще что-то происходило; подмостки «Современника» еще оставались местом драмы; действие спектакля «Спешите делать добро» еще катилось, но для Неёловой все было кончено (не поправляйте меня, мол, для Оли, ее героини, все было кончено — а не для антрисы. Я-то рядом стоял за сценой и видел: точно — для Неёловой).

Она вышла из луча прожектора, пропала из зрительских глаз и остановилась в темноте нули. Никто и ней не подходил. Только добрый Гафт тихо, без восклицательного знака сказал: «Молодец, Марина», — и пошел играть. Я взял ее за руку, и она покорно побрела в «нарман» сцены, где горела дежурная лампа и где были сложены декорации для других, более счастливых, чем неёловские, женщин.

Свет был не очень хорош, но это был свет из реальной жизни, из того мира, откуда Неёлова отправляется в мир иных своих жизней, проживаемых ею за два-три сценических часа.

Теперь она возвращалась. Она стояла не шевелясь (хотя я и не просил ее об этом) и оттаивала. Олина жизнь стекала с нее медленно и трудно...

Талантливая и умная актриса, сыгравшая немало уже блистательных ролей в театре и на экране, любимая зрителями и режиссерами за свою достоверность, будь то классика или современная драматургия, мучительно, как в слабом проявителе из живой воды, возникла из плоти одинокой девочки в большеватом, хоть и коротком платье. Еще оставались Олина пластина, и руки, и плечи, и глаза... Но что-то свое, печальное и светлое, уже заполняло ее. И звилась тень.

Какой счастливый для окружающих дар у этой актрисы! Как пронзительны и прекрасны ее женщины, и как радостно, что она щедра в таланте своем.

...И все-таки, почему у антеров на сцене порою отсутствует тень? Только ли оттого, что слишком много разностороннего света?..

